

Включи́т или вклю́чит?

© И. А. ВЕЩИКОВА,
кандидат филологических наук

В статье рассматривается содержание и смысл словарной пометы «допустимо» в связи с изменением нормативных предписаний, касающихся ударения в формах настоящего/простого будущего времени некоторых глаголов на *-ить*.

Ключевые слова: орфоэпия, акцентологический вариант, кодификация, шкала нормативности, помета «допустимо», социальный контекст.

The article analyzes the normative evaluation of «acceptable», which is used in characterizing the articulatory variants of the verb «vklyuchit».

Key words: orthoepy, accentological option, codification, normative evaluation of «admissible», the scale of normativity, the social context.

«Давайте включим сейчас Моцарта и проживем сегодня день по-новому» – это заключительная реплика ведущей программы «Утро с Юлией Высоцкой» [НТВ. 2016. 17 февр.]. Можно ли считать литературным и корректным выделенный акцентологический вариант? Отвечая на этот вопрос, автор популярных программ и публикаций о русском языке М. Королева весьма эмоционально замечает: «Вздрагиваю от “включит” и “звонит”, всегда обещаю, что буду отстреливаться, если эти ударения сделают нормой» [1].

До 2012 года все словари орфоэпического типа – академические [2] и профессионально ориентированные [3] – указывали: включи́ть, включи́т! неправ. вклю́чит; заклучи́ть, заклучи́т; отключи́ть, отключи́т! неправ. отклю́чит; переключи́ть, переключи́т! неправ. переключи́т; звони́ть, звони́т! не рек. звóнит. Наряду с этим в некоторых из них дополнительно сообщается, что «существует тенденция к

переходу глаголов на *-ить* от неподвижного ударения на окончании к подвижному ударению. Многие глаголы прошли такой путь в течение последних 100–150 лет. В первой половине XIX века было нормой ударение: *варит, делит, катит, крутит, курит, тащит, трудится, ценит* и мн.др.; теперь эти глаголы имеют подвижное ударение. Процесс продолжается и в наше время, о чем свидетельствуют глаголы, испытывающие колебание ударения, а также многие варианты, встречающиеся в речи, но не ставшие нормой. К ним относятся: *бурит, включит, долбит, закроит, зацемит, звонит, кренился, крепит, лущит, сверлит, синит* и др.» [4]. Исходя из сказанного, произнесения типа *включит* не противоречат тенденциям развития ударения в формах настоящего-будущего времени глаголов на *-ить*.

В настоящее время взгляд авторов академических словарей на соотношение рассматриваемых вариантов на шкале нормативности претерпевает заметные изменения. Так, в последнем издании «Орфоэпического словаря...» (вышло в 2014 г. под редакцией Н.А. Еськовой) сказано: *включить, включит!* не рек. *включит*. Аналогичные характеристики получают и другие глаголы: *заклочьть, закроит!* не рек. *закроит*; *отключить, отключит!* не рек. *отключит*; *переключить, переключит!* не рек. *переключит*; *звонить, звонит!* не рек. *звонит* [5]. Как видно, варианты с ударением на основе по-прежнему сопро-вождаются запретительной, хотя и более «мягкой» пометой, содержание которой поясняется так: «Варианты, оцениваемые пометой не рек., как правило, отражают явления, соответствующие общим тенденциям языкового развития; нередко этой пометой оцениваются варианты, о которых можно предполагать, что в недалёкой перспективе они станут нормативными. Но само содержание пометы этого не предполагает, так как прогнозирование не входит в задачи словаря» [Там же].

По мнению же авторов «Большого орфоэпического словаря...», при описании литературного произношения начала XXI века более точной считается следующая нормативная картина: *включить, включит* и допуст. младш. *включит*. Вместе с тем рекомендации, относящиеся к месту ударения в других глаголах, остаются прежними: *заклочьть, закроит!* неправ. *закроит*; *отключить, отключит!* неправ. *отключит*; *переключить, переключит!* неправ. *переключит*; *звонить, звонит!* не рек. *звонит* [6].

А теперь попытаемся выяснить суть кодификационных переоценок, касающихся пересмотра нормативного статуса варианта *включит*. К сожалению, причины выделенности только лишь одного глагола не объясняются. Лексикографическая запись «включит и допуст. младш. *включит*» означает, что границы нормы расширяются, и теперь литературными признаются два произнесения, однако – что принципиально

важно – они не являются равноправными. Отсюда естественно вытекает вопрос об ограничениях в использовании вариантов с пометой «допустимо».

Обращаясь к этой проблеме, целесообразно сначала напомнить, что в соответствии со сложившейся традицией ею маркируется «менее желательный вариант нормы, который тем не менее находится в пределах правильного» [7. С. 5]. Известно, что в свое время ее включение в структуру рекомендаций было продиктовано необходимостью «предостеречь от слишком категорических и крутых суждений. Она воплощает этическую сторону орфоэпии. Она – свидетельство языковой терпимости», хотя, «чтобы дать такую рекомендацию (“допустимо”), надо, конечно, иметь санкцию языка» [8]. Одновременно она позволяет отразить в словаре переходные случаи и на практике реализовать представления о том, что нормативность не исключает наличия вариантов и что «целью кодификации является раскрытие и фиксация синхронной динамики современной литературной нормы и тем самым создание условий, при которых кодификация не была бы тормозом естественного и общественно обусловленного развития литературной нормы» [9. С. 68].

Наконец, градация «рекомендуется (предписание) – допустимо (ограничение) – запрещено (предупреждение)» делает зримым то, что «для большинства норм существует три основных этапа: а) старая норма активно сопротивляется проникновению новой нормы в литературный язык... б) новая норма получает такое распространение, что не признать за ней статуса нормативной невозможно; если оставить её за пределами литературного языка, то круг носителей литературного языка оказался бы слишком узким; литературный язык перестал бы быть языком нации; поэтому в этот период возникает вариантность нормы: обычно на первом этапе этого периода старая норма признается основной, а новая – допустимой. На последующих этапах возможно равноправие вариантов норм... в) старая норма окончательно уходит из речевой практики» [10. С. 18–19].

Учитывая логику принятия научных решений, рассмотрим аргументы в пользу принятых нормативных переоценок. Если говорить об активности произнесения *вклю́чит*, то соответствующий факт был зафиксирован еще в конце XX века: «Каждый временной период прибавляет к составу группы слов с подвижным ударением некоторое количество лексем. Ср. современные колебания: *посели́т* и *посе́лит*, *мири́т* и *ми́рит*, *помирíт* и *помíрит*, *повторíт* и *повто́рит*, *позво́нит* и *позво́нит* и др.

В некоторых глаголах подвижное ударение становится литературной нормой, в других оно остается ненормативным. По имею-

щимся данным, представляющим публичную речь, среди глаголов, употребительных с подвижным ударением, не являющимся нормативным, лидирует глагол *включить* и *включиться*: *Включим эту кандидатуру...* Часто употребляются с подобным ударением и другие глаголы того же корня – *отключить*, *заклЮчить*: *Отключат электричество...*» [11]. В последнее десятилетие обращает на себя внимание регулярность их употребления и в речи литературно говорящего социума. Решающим при этом становится то, что новые варианты «не только достаточно широко распространены, но и отвечают внутренним тенденциям языкового развития» [6. С. 3].

Почему же тогда предложенные лексикографами кодификационные переоценки принимаются не всеми? На наш взгляд, затянувшиеся споры вокруг этого случая можно объяснить тем, что в фокусе внимания критиков новых нормативных предписаний оказывается тот компонент значения пометы «допустимо», который закрепляет идею правильности и литературности варианта *включим*, а компонент значения, указывающий на его периферийное положение в пределах нормы, остается в тени.

Кроме того, представленные в словарях определения пометы «допустимо» не раскрывают сложности ее содержания. Между тем читателю должно быть ясно, что, с одной стороны, тот, кто произносит *включит*, вроде бы формально не выходит за границы литературности, с другой – уязвимость данного акцентологического варианта и ее зависимость от «социального контекста». Речь идет о том, что для среднего носителя языка вариант с переносом ударения на основу «вполне литературен» и отражает уровень его языковой и речевой компетенции.

Для лиц речевых профессий и, в частности, работающих в эфире выбор пограничного варианта нежелателен, поскольку они призваны культивировать образцовое произношение и быть проводниками культурной традиции. Иначе говоря, помета «допустимо» сигнализирует о том, что вариант *включит* безразличен к тому, в какой ситуации и кем он употребляется. Решающую роль здесь играют статусно-ролевые характеристики говорящего, точнее, ассоциируемые с ними предписания и ожидания [12]. В этой связи уместно вспомнить, как всегда, тонкие и убедительные замечания М.В. Панова о том, что «оценка отступлений от орфоэпической нормы (или для профессионалов слова от основного варианта. – *И.В.*) часто является не только лингвистической, но и этической проблемой» [8].

И в заключение хотелось бы заметить, что случай с нормативной переоценкой варианта *включит* еще раз продемонстрировал, что представленные еще 20 лет назад авторами коллективной монографии

«Культура русской речи и эффективность общения» вопросы относительно времени кодификации новаций и важности «объективизации нормативных оценок» [10. С. 19, 21], в настоящее время как никогда актуальны и требуют обязательного обсуждения.

Литература

1. *Королева М.* Без пропаганды и с мусоропроводом // Православие и Мир. 2016. 24 февр. (Электронный ресурс) www.pravmir.ru
2. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под редакцией Р. И. Аванесова. М., 1997.
3. *Агеенко Ф.Л., Зарва М.В.* Словарь ударений русского языка / Под ред. М.А. Штудинера. М., 2000.
4. *Еськова Н.А.* Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. Ударение. М., 2008.
5. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Н. А. Еськовой. М., 2015.
6. *Каленчук М. Л., Касаткин Л. Л., Касаткина Р. Ф.* Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. М., 2012. С.3.
7. *Каленчук М.Л.* Я понимаю, что будущее за вариантом «звОнишь» // Моск. новости. 2012. 21. нояб. (Электронный ресурс) mn.ru/society/edu/84915
8. *Панов М.В.* Современный русский язык. Фонетика: Учебник для университетов. М., 1979. С. 206.
9. *Едличка А.* Литературный язык в современной коммуникации // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XX. Теория литературного языка в работах ученых ЧССР. М., 1988. С.68.
10. Культура речи и эффективность общения / Отв. редакторы Л. К. Граудина и Е. Н. Ширяев. М., 1996.
11. *Воронцова В. Л.* Активные процессы в области ударения // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). М., 2000.
12. *Долинин К.А.* Проблема речевых жанров через 45 лет после статьи Бахтина // Русистика: Лингвистическая парадигма конца XX века. СПб., 1998.